В голове Су Цюгэ внезапно возникло тревожное дело об убийстве на крыше кампуса.

Черт возьми, почему она всегда должна быть той, кто сталкивается с подобными ситуациями?

П.О.Ч.Е.М.У???

Она явно хотела быть просто прохожей, которая отошла на второй план, но почему это было так сложно?

В этот момент Се Синлин, казалось, снял маску мягкости и праведности, которую он обычно носил. Вместо этого вся его личность казалась необузданной. И без того великолепные и нежные брови стали такими ослепительными, что это было агрессивно.

Су Цюгэ даже почувствовала, что уровень опасности был похож на тех извращенных преступников с высоким IQ, которых можно увидеть в фильмах.

Он слегка постучал костяшками пальцев по стенам и сказал необъяснимым тоном рядом с ее ухом:

– Ты все слышала?

Когда он заговорил, жар коснулся ее ушей. Это было немного зудящим и заставило ее тело слегка напрячься.

Су Цюгэ быстро покачала головой.

Когда он увидел это, на его лице медленно появилась улыбка. Он редко улыбался в школе, и сегодня его можно было считать побившим рекорд.

Но когда Су Цюгэ увидела, как складывается улыбка, по всему ее телу побежали мурашки. Как бы вы на это ни смотрели, улыбка была полна зла. Он был полон как высокомерия, так и агрессии.

Внезапно она почувствовала, что его обычная невыразительная внешность была гораздо более очаровательной.

Су Цюгэ:

– Я…

Он внезапно протянул руку и схватил Су Цюгэ за подбородок, заставляя ее поднять глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. Его глаза были холодны, как ножи, но его тон был неторопливым:

– Записала?

Очевидно, это должно было быть двусмысленное положение, но вместо этого она почувствовала опасность.

На его пальцах были тонкие мозоли, и когда они слегка потерлись о ее кожу, она немного зачесалась. Странное ощущение электричества, казалось, распространилось на область, к которой он прикоснулся, и Су Цюгэ слегка задрожала.

Он пристально посмотрел ей в глаза и слегка приподнял уголки губ. Его тон был полон

сарказма:

– Решил изменить свой метод?

Су Цюгэ потребовалось много времени, чтобы понять, что он имел в виду.

Он имел в виду предыдущий инцидент, когда Су Цюгэ попросила Вэй Гэ и их найти с ним проблемы и причинила ему боль.

Как оказалось, дело было не в том, что ему было все равно. Вместо этого он всегда помнил этот инцидент и враждебность первоначального хозяина по отношению к нему, а это означало, что он всегда защищался от нее.

Действительно, ни один человек, с которым так обращались, не мог чувствовать себя спокойно. Она должна дать другому объяснение.

Мысли Су Цюгэ быстро переключились.

Если в этот момент человек действительно столкнулся с извращенным убийцей, который уже сошел с ума, что он должен сказать, чтобы избежать жестокого убийства?

Выдержите мгновение смертельного спокойствия, сделайте шаг назад, и у вас будет бесконечное множество вариантов.

Су Цюгэ намеренно смягчила свой голос, как будто стремясь выжить:

– Я не хотела подслушивать, я прихожу сюда каждый день, чтобы читать книги. По предыдущим вопросам у меня также возникли некоторые трудности. Это трудно объяснить, но сейчас у меня нет ни малейшей злобы к тебе… Ты успокойся, я знаю, что ты не в том настроении, и мне просто не повезло попасть в такую ситуацию. Не сердись, не сердись, злись на дьявола… Не обостряй ситуацию…

Су Цюгэ увидела, что он никак не отреагировал, и печально сказала:

– Вот так, у меня уже двойной подбородок. Если ты ущипнешь еще немного, это превратится в тройной подбородок.

Как только ее голос упал, ресницы Се Синлина слегка дрогнули. Затем сила его руки, наконец, ослабла. Он сделал несколько шагов назад и отпустил ее.

Хотя он не использовал много силы, кожа на подбородке Су Цюгэ все еще была немного красной. Его взгляд остановился на этом кусочке кожи. Он слегка поджал губы.

Спустя долгое время Су Цюгэ услышала очень тихий шепот…

– Прости.

В этом одном слове было много смешанных эмоций. Тон казался немного холодным, но в то же время звучал как вздох. Она даже почувствовала скрытый внутри намек на усталость.